

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.23>

Горжая Алеся Александровна, Маринина Галина Ивановна

**ПРОСТРАНСТВЕННО-СТРУКТУРИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ В АНАЛИЗЕ КОМИЧЕСКОГО:
КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АСПЕКТ**

В работе продемонстрированы возможности пространственно-структурированной модели при анализе вербализаторов комических элементов смысловой конструкции. Выявляются этапы креативной комической смыслодеривации: физикализация, прямое гипостазирование и распредмечивающее гипостазирование. За основу моделирования трансформированного смысла, реализующего комические эффекты, принимается концепция лексического ожидания. Креативные аспекты индивидуальной концептуально-валерной системы подвержены постоянной ревизии на соответствие общелингвокультурной системе для обеспечения адекватной интерпретации комических элементов контркоммуникантами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/11-2/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(89). Ч. 2. С. 321-325. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10. **Панасенко Н. И.** Семантическое пространство художественного текста // Семантика мови і тексту: матеріали ІХ міжнародної науково-практичної конференції (26-28 вересня 2006 р.). Івано-Франківськ: Видавничо-дизайнерський відділ ЦІТ, 2006. С. 394-396.
11. **Чиковани Т. В.** Роль религиозного дискурса в формате современной когнитивной лингвистики // Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы: материалы международного научного конгресса. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2016. С. 613-617.
12. **Шестеркина Н. В.** Языковая личность и реальный мир // Языки и транснациональные проблемы: мат-лы I междунар. науч. конф. М. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2004. С. 172-177.
13. **Юзефович Н. Г.** Интерлингвокультурное художественное произведение как особый формат знания // Когнитивные исследования языка. 2012. № 11. С. 235-238.
14. **Birch D.** Language, Literature and Critical Practice: Ways of Analysing Text. N. Y.: The Taylor and Francis e-library, 2005. 232 p.
15. **Cramer F.** Digital Code and Literary Text [Электронный ресурс]. URL: https://netzliteratur.net/cramer/digital_code_and_literary_text.html (дата обращения: 01.08.2018).
16. **James H.** The Europeans [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/1/7/179/> (дата обращения: 30.07.2018).
17. **Miall D. S., Kuiken D.** Beyond Text Theory. Understanding Literary Response // Discourse Processes. 1994. Vol. 17. P. 337-352.
18. **Ogneva E. A., Danilenko I. A., Kireeva Y. I., Kutsenko A. A.** Interpretative Model of Linguacultural Knowledge [Электронный ресурс]. URL: <http://medwelljournals.com/abstract/?doi=sscience.2015.1101.1106> (дата обращения: 05.10.2018).
19. **Tincheva N.** Aspects of applying prototypology to text types // Discourse and Interaction. 2017. № 10. P. 85-101.

**CONTEXTUAL POLARIZATION IN THE LITERARY CONCEPT “BOSTON HOTEL”
(BASED ON THE NOVEL “THE EUROPEANS” BY H. JAMES)**

Glamazda Svetlana Nikolaevna
Belgorod State University of Arts and Culture
svetlana-glamazda@yandex.ru

The article is devoted to one of the topical issues of the modern cognitive modelling of the literary text conceptual sphere. The complex model of the architectonics of the literary concept “Boston Hotel”, represented in the conceptual sphere of the novel “The Europeans” by H. James, is given. The author determines the specificity of contextual polarization in the structure of the nominative field of the studied literary concept. The author’s classification of the types and subtypes of contextual polarization in the concept model is presented. The paper introduces a new term – “anthropocentric polarization” – into scientific use.

Key words and phrases: conceptual sphere of literary text; literary concept; architectonics of nominative field; contextual polarization; model.

УДК 81'33

Дата поступления рукописи: 16.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.23>

В работе продемонстрированы возможности пространственно-структурированной модели при анализе вербализаторов комических элементов смысловой конструкции. Выявляются этапы креативной комической смыслодеривации: физикализация, прямое гипостазирование и распределительное гипостазирование. За основу моделирования трансформированного смысла, реализующего комические эффекты, принимается концепция лексического ожидания. Креативные аспекты индивидуальной концептуально-валерной системы подвержены постоянной ревизии на соответствие общелингвокультурной системе для обеспечения адекватной интерпретации комических элементов контркоммуникантами.

Ключевые слова и фразы: комический эффект; трансформированная структура; пространственно-структурированная модель; вариативность структуры сценария; актуализация; креативность и вариативность.

Горжая Алеся Александровна, к. филол. н., доцент
Маринина Галина Ивановна, к. филол. н., доцент
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
alesya_velichko@mail.ru; gala81@list.ru

**ПРОСТРАНСТВЕННО-СТРУКТУРИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ
В АНАЛИЗЕ КОМИЧЕСКОГО: КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АСПЕКТ**

Порождение комического компонента смысловой конструкции является на настоящий момент одной из перспективнейших областей когнитивного моделирования коммуникации. Прагмалингвистика и когнитивистика уже разработали множество методологий анализа приемов и способов вербальной экспликации комического коннотативного смысла. Однако многие проблемы остаются неисследованными и требующими привлечения современных теорий когнитивно-дискурсивного моделирования в аспекте реализации адекватного перлокутивного эффекта. Актуальность настоящего исследования определяется насущной необходимостью

создания четкой структурированной модели репрезентации комических обертонов в рамках выявления и анализа наиболее эффективных способов вербального и невербального маркирования прототипических стереотипных ситуаций юмористического семиозиса.

Одним из наиболее продуктивных когнитивно-ориентированных лингвистических подходов в исследовании комического является пространственно-структурированная модель, в основе которой лежит анализ структурированных ментальных пространств [9], а также некоторые положения теории концептуальной интеграции [10] и когнитивной грамматики [13] в сочетании с когнитивно-дискурсивным и герменевтико-ноэматическим анализом [1]. Данная модель может служить в качестве базового метода при анализе вербализаторов различных комических феноменов, таких, как ирония или сарказм, политическая анимация, однострочные шутки и каламбуры. Наиболее важным аспектом примата данной модели над другими аналитическими подходами является возможность её эмпирической верификации, например, на основе весьма актуальных экспериментов по самоуправляемому чтению, активизирующему ситуативно-обусловленные области фоновых знаний и ментального лексикона [12]; либо в рамках нейрофизиологических экспериментов (движение глаз, возбуждение определенных областей мозга, мимико-кинестическая активность и т.п.).

Основной целью настоящего исследования является анализ базовых стратегий применения пространственных структур для выявления и описания процессов вербализации комических эффектов, связанных с трансформацией когнитивно-речевых феноменов, обладающих пространственно-структурными свойствами и характеристиками.

Научная новизна исследования заключается в разработке методологических основ комплексного пространственного анализа трансформированных смысловых структур, эксплицирующих комический эффект, их моделировании и анализе, способствующих решению задач по распределению комических компонентов в генерализованных смыслах высказываний. Формулируются концептуальная основа и основные принципы и методология построения смысловых структур в двухфокусном (статично-сценарном и динамично-креативном) пространстве. Установлены факторы взаимозависимости структурных типов от приоритетного трансформирования или сохранения общелингвокультурных концептуально-валерных компонентов в высказывании.

Рассмотрим наиболее существенные положения пространственно-структурированных представлений, которые служат в качестве теоретической базы и аналитического инструментария для описания различных явлений комического.

Методология пространственно-структурированной модели анализа

В рамках избранного подхода необходимо формирование методологии когнитивно-семантического описания аппарата создания и описания взаимодействий лингвистического ввода трансформированных компонентов с социальным контекстом и фоновыми знаниями в производстве ситуативно-маркированного комического эффекта. Отправной точкой для развития пространственно-структурированной модели является модель лексического ожидания, предложенная С. Н. Бредихиным и С. В. Серебряковой [3] в рамках недостаточно специализированного лексического ввода по сравнению с широкими возможностями концептуализации, которая строится на основе этого ввода. В соответствии с пространственно-структурированной моделью анализу подвергаются вербальные и невербальные элементы в дискурсивном контексте выборочной смысловой структуры (в виде слотов фрейма в объективном развитии сценария) из генерализованного контекста взаимодействия, которые типизируются в различных ментальных областях и связаны между собой в процессе интеграции в иллюкативной цели частной контекстуализации комического смысла. Можно выделить следующие основные положения, описывающие процесс смыслодеривации в пространственно-структурированной модели:

- 1) воплощение гипотетического комического экспликатора (физикализация), в рамках этого процесса структура вербального экспликатора (в более общем плане – участка концептуально-валерной системы) реализуется на основе ассоциативно избранного фонового опыта;
- 2) прямое гипостазирование, на данном этапе интеграция лингвистической и нелингвистической информации подвергается контекстуально-дискурсивной привязке к ситуации семиозиса, в первую очередь выстраивается пропозициональное представление высказывания, затем происходит генерирование смысловой конструкции;
- 3) распределечающее гипостазирование развертывается после того, как когнитивные модели реципиента, которые избираются интенционально из вариативного множества в рамках лексического ввода, «оживляют» контекст.

Обязательное наличие процесса физикализации является одним из основных общепринятых положений когнитивной лингвистики, и, таким образом, оно не исключительно для пространственно-структурированной модели. Прямое гипостазирование может включаться в рамочную концепцию «в-живания и по-нимания» [1]. Данная «переживающая» рамка задействуется после ввода информации в вербальной форме в качестве стимул-сигнала для дальнейшего моделирования наличной ситуации реципиентом. Структурированная пространственная модель добавляет к слотам, которые наличествуют в долговременной памяти и способствуют ограничению или структурированию когнитивных моделей понимания, предназначенных для распределения конкретного контекста, новые вариативные компоненты [6, р. 274]. Таким образом, те комические компоненты, которые выстраиваются в конкретном контексте, воплощаются в рамках слотов, которые временно создаются на основе имеющихся вариаций. Роль базы фоновых знаний в долговременной памяти является одним из сдерживающих топологических отображений для завершения незаполненных слотов во фреймах, реализуемых по различным актуальным сценариям. Можно предположить, что принцип статического

невариабельного моделирования не работает при анализе структур комического смысла, ибо построение смысла в конкретной ситуации семиозиса и модели его трансформации достаточно гибкие.

Прямое гипостазирование основано на аксиоме ситуативности смысла и тесного взаимодействия вербальной конструкции и реального контекста, которые, как представляется, чрезвычайно важны для анализа креативных дискурсивных феноменов. Прямая корреляция контекста и актуализации ментального лексикона не вызывает сомнений. Элементы лексического ввода непосредственно связаны с вертикальным контекстом, так как построены на гипотезе информативности актуализируемых компонентов, что значительно облегчает интеграцию элементов, которые совместимы с наличным представлением о ситуации и органично вписываются в концептуально-валерные системы контркоммуникантов [1, с. 126].

С одной стороны, рассматриваемые элементы репрезентируют стереотипные слоты, с другой стороны, они позволяют распределить генерализованный смысл, поскольку дают возможность вариативным слотам закрепляться в долговременной памяти и выстраивать концептуальное содержание определенным образом. Другими словами, вертикальный контекст оказывает решающее влияние на обработку отдельных элементов ввода, при этом компоненты таких элементов могут радикально повлиять на реинтерпретацию всей ситуации коммуникативного события [3]. Данное взаимодействие, предполагающее непосредственность распределительного гипостазирования, наиболее наглядно демонстрируется при анализе конкретных примеров.

Креативные явления в пространственно-структурированной модели

Как уже указывалось выше, нами используется пространственно-структурированная модель для анализа различных креативных, вариативных речевых явлений. Следует подчеркнуть, что при данном подходе к исследованию комических компонентов смысла телеологический принцип применяется не как основной постулат, как, например, в инновационной гипотезе Рахель Гиоры [11] или в семантической теории юмора Виктора Раскина [15], он скорее служит некоей реакцией против стандартной практики в лингвистике и когнитивных науках в целом, постулирующих возможность проверки гипостазирования на основе ситуативности и упрощения языка в рамках минимального горизонтального контекста:

Такое нетипичное явление, которое иллюстрирует гибкое взаимодействие языка и вертикального контекста, мы находим, например, в следующей расхожей шутке, содержащей два экспликативных плана интерпретации. Во фразе (1) реципиенту предоставляется возможность распределения с помощью вербальных экспликативных *Rum* и *Daquiri* когнитивной модели референтной ситуации, которая раскрывается в высказывании (2) на основании «оксюморонистического» эффекта обманутого ожидания. Именно такие метафорические модели обращают ожидания читателя в определенном направлении [7], что видно в примере (2).

(1) *Als ich den Barkeeper um etwas Kaltes und voller Rum bat, empfahl er den Daquiri.* / Когда я попросил у бармена **чего-нибудь холодненького и покрепче**, он посоветовал **Дайкири** (здесь и далее перевод авторов статьи. – А. Г., Г. М.).

(2) *Als ich den Barkeeper um etwas Kaltes und voller Rum bat, empfahl er seine Frau* [4]. / Когда я попросил у бармена **чего-нибудь холодненького и покрепче**, он предложил свою жену.

Финализирующая предикативная группа, актуализирующая комический эффект, в примере (2) представлена конструкцией *empfahl er seine Frau* в рамках обманутого ожидания с помощью смены концептуального кода, вынуждает продуцента к построению радикально иной когнитивной модели, отличной от той, которая была изначально сконструирована. Этот процесс, который можно характеризовать как переключение вариативных слотов, а в работах В. Раскина [15] иногда описывается как скрипт-коммутиция, идентичен, в том числе активизирует фоновые знания в конкретной нестереотипной ситуации, а также связывает соответствующие структуры (паттерны структуры) из двух взаимосвязанных слотов на основе сближения пространственных моделей. Однако, в отличие от В. Раскина, мы намеренно подчеркиваем концептуальную важность креативных компонентов механизма смыслодеривации. Недавно разработанная теория концептуального блендинга [10] показывает, что именно вариативные слоты при реализации фреймов по динамическим сценариям инкодируются в ментальном лексиконе как статические когнитивные структуры [14, р. 81], что доказывает недостаточную степень гибкости вербальных структур в экспликации смысла. Рамки конвенционализированного фильтра вариативных смысловых конструкций, доступных распределению, весьма узки и диктуются границами общелингвокультурной концептуально-валерной системы. Следовательно, нечастотные атипичные конструкции доступны вне абсолютизации стереотипных ситуаций, как того требует именно пространственно-структурированная модель, описывающая интеграцию креативного проектирования в прототипические когнитивные модели и вводящая рецензирование имманентных индивидуальных комических компонентов по фреймам как одну из схем действия по «вос-приятию и о-сознанию иномирного чуждым сознанием» [2, с. 640].

Хотя приведенные в качестве примера высказывания представляют собой локальное противостояние двух динамических сценариев: (1) прототипический стереотипный (алкогольные напитки), (2) контекстуальный персонцентричный (асексуальность), – генерализованный смысл и его комические компоненты проявляются в связующих элементах контрастирующих слотов, расположенных иерархически (первичность развертывания личностного на основе стереотипного). Фонетическая схожесть лексем *Rum* (ром) и *Ruhm* (слава) «завязывает» цикличность этих слотов в ситуативном распределительном гипостазировании, реализуя комический эффект лишь в конкретных горизонтальном и вертикальном контекстах на основе фоновых знаний реципиента шутки о асексуальности жены бармена (*etwas Kaltes*).

Поскольку пространственно-структурированная модель анализирует экспликацию комических элементов в виде динамичной конструкции, которая не является напрямую связанной только с лексическими

элементами, но при последующем усвоении используется в качестве структуры статического знания, доступного при актуализации ранее усвоенных слотов, она дает возможность анализировать комическое без ассоциативных отсылок к прототипической стереотипной ситуации. Например, высказывание (3):

(3) *Everyone had so much fun diving from the tree into the swimming pool we decided to put in a little water* [4]. / *Всем так нравилось прыгать с дерева в бассейн, что мы решили налить в него немного воды.*

Приведенный выше пример являет собой реализацию комического эффекта вне противопоставления статического и динамического сценариев, так как он эксплицируется во второй части высказывания добавленной фразой, а не рассматривается как нечто неоднозначное между ситуацией с бассейном, заполненным водой, и пустым бассейном. Только тогда, когда выстраивается генерализованный смысл всего выражения, оно завершается номинативной группой *a little water* (*немного воды*) (по умолчанию предполагается, что бассейн заполнен водой (содержит X, где X = вода)), в пользу альтернативных немаркированных вербализаторов (содержит X, где X = пустота). Эта деконструкция и перепланировка альтернативных сценариев (с альтернативным смысловым актуализатором) вызывает к жизни множественные мутации в процессе рецензирования личностных комических компонентов в концептуально-валерной системе продуцента и сравнения их с концептуализацией последствий выраженных вербально-валерными (травмы) в ценностной системе всей лингвокультуры, а также психоэмоциональной сфере участников коммуникации. Наиболее важным является то, что смещение сценария вызвано нарушением ограничений в слоте «наполнитель бассейна» (вода) и что это смещение вызывает непосредственно создание новой смысловой структуры.

Кроме того, сходные реорганизованные слоты по типу примера (3) присутствуют во многих анекдотах с новыми, не прототипическими контекстуальными обертонами смысла лексических единиц, целых фраз, знаков, ситуаций и т.д. Акцент на контекстно-специфическом смысле конструкции в пространственно-структурированной модели позволяет вычленивать и проанализировать такие феномены.

В следующем примере (4) реализуются контаминированные слоты стереотипных представлений с новообразованными вариативными сценариями, то есть номинальное соединение актуализированного креативного и имеющегося в узусе компонента, который и в формируемом высказывании не подвергается полной деконструкции [16].

(4) *Baldrick: There's a pigeon in our trench!*

George: Ah, now, this'll be it! [goes outside] Yes, it's one of the King's carrier pigeons.

Baldrick: No, it isn't, that pigeon couldn't carry the King! Hasn't got a tray or anything [5]. /

Болдрик: В нашем окне голубь!

Джордж: А, ну наконец, должно быть это он! [выходит из землянки] Точно, это один из королевских разносчиков.

Болдрик: Не, это не он, этот голубь короля не поднимет! У него и корзины то нет или чего-то в этом роде.

Такие примеры экспликации контекстуального комического не могут быть объяснены с помощью поиска альтернативы, сохранения центрального кадра. Скорее всего, в таких случаях вариативные абстрактные слоты объединяются на основе креативного компонента для формирования новой формы. Можно предположить, что грамматические нормы не ограничивают семантических возможностей, однако это вовсе не означает, что такие новые конструкции функционируют абсолютно свободно. Как было показано в примере (4), новые интерпретации альтернативных моделей, которые представляются стандартными в других структурах, функционируют только в рамках вертикального контекста. В примере (4) контекстуальная реинтерпретация актуализированного комического компонента в рамках опредмечивания его генитивной конструкцией, т.е. притяжательной формой *King [Subj.] owns the pigeons*, нивелируется, хотя эта альтернативная конструкция и следует образцу объективации оригинального *pigeons carry the King [Obj.]*, который в других контекстах вполне может выступать в рамках экспликации стереотипной конвенциональной ситуации (например, *Santa's helpers who carry him*).

В таких высказываниях, как (5) [8], представлен пример концептуальной интеграции двух ментальных областей: с одной стороны, определяющей аксиологическую реакцию является реальная ситуация, в которой водитель «мигает» (переключает оптику с ближнего света на дальний с целью заставить встречный транспорт переключиться на ближний свет), – соответствующей реакцией при этом является негативное отношение (ожидаемая реакция объективной реальности). С другой стороны, противоречащий сценарий активируется в ситуации, в которой водитель использует иллюминацию автомобиля (например, в русской лингвокультуре традиционным считается предупреждение других участников дорожного движения о наличии на дороге полицейского патруля) – положительная оценка, не воспринимаемая членами иного лингвокультурного сообщества. Саркастичное высказывание интегрирует элементы из двух полей ввода в едином пространстве (столкновение двух общелингвокультурных концептуально-валерных систем).

(5) *Der Deutsche: Ich liebe Leute, die nicht blinken.*

Der Russe: Ich liebe Leute, die blinken [4]. /

Немец: Люблю людей, которые не мигают.

Русский: Люблю людей, которые мигают.

Во всех случаях анализа экспликации комического компонента в различных типах шуток необходимо четко определиться с видом взаимодействия вербального ввода в рамках репрезентации именно контекстуальной информации и разделенных общелингвокультурных фоновых знаний. Кроме того, параллельно анализу самих маркеров комического, предполагается, что процессы деривации и интерпретации генерализованного смысла могут быть прояснены не только посредством распрямления стереотипизированных структур

знаний в долговременной памяти, но и с помощью привлечения к анализу креативных вариативных личностных структур – локально соответствующих (интегрированных) слотов. Здесь особенно важно сделать акцент на креативных аспектах в семантически-прагматическом процессе реопредмечивания «пересозидания» слотов личностного в структуре генерализованного смысла. Данный процесс происходит при вербализации индивидуальной «рефлексивной реальности в преломлении через языковую составляющую текста» [2, с. 640]. Коннотативные иносказательные компоненты смысловой конструкции создаются на основе интенционального субъективно-авторского переосмысления языковой единицы [Там же].

Выводы

Когнитивно-прагматические аспекты феномена переключения, контаминации слотов дают возможность реализовать сложные отношения между смыслом вербального выражения и вертикальным контекстом в дискурсивном пространстве шутки. Модель трехуровневого гипостазирования в рамках переключения слотов повышает когнитивную нагрузку в процессе реинтерпретации высказывания, в сравнении с контекстами, где подобного переключения не наблюдается. Таким образом, можно сделать вывод о безусловной актуальности пространственно-структурированной модели трехэтапного гипостазирования при анализе контекстуальных обертонов комического смысла в нестереотипных динамических сценариях. С одной стороны, акцент делается на креативном аспекте смыслодеривации и конструировании по динамичным сценариям. С другой стороны, привязка к конкретной ситуации семиозиса дает возможность эмпирической верификации результатов анализа, что дает новый стимул для формулировки универсальных постулатов прагма-семантического моделирования.

Список источников

1. Бредихин С. Н., Аликаев Р. С. Стратегии усмотрения и распределения смысловых конструктов в аспекте понимания и в-живания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 2 (47). С. 123-128.
2. Бредихин С. Н., Варганова Л. Р. Текстологические функции иносказательных переосмысленных конструкций в смыслообразовательном аспекте // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-3. С. 639-643.
3. Бредихин С. Н., Серебрякова С. В. Субъектно-объектная асимметрия при распознавании речи // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 4 (49). С. 114-121.
4. *Anweisungen und Tipps von A – Z. Mach auch mit!* [Электронный ресурс]. URL: <https://de.wikihow.com/Hauptseite> (дата обращения: 07.09.2018).
5. *Blackadder Series 4* [Электронный ресурс]. Episode 2 Corporal Punishment Full Script. URL: <http://blackadderquotes.com/blackadder-series-4-episode-2-corporal-punishment-full-script> (дата обращения: 01.09.2018).
6. Coulson S. *Semantic Leaps: Frame-Shifting and Conceptual Blending in Meaning Construction*. N. Y. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 476 p.
7. Coulson S., Matlock T. Metaphor and the space structuring model // *Metaphor & Symbol*. 2001. Vol. 16. № 13. P. 295-316.
8. Coulson S., Williams R. F. Hemispheric asymmetries and joke comprehension // *Neuropsychologia*. 2005. № 43. P. 128-141.
9. Fauconnier G. *Mental Spaces*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 190 p.
10. Fauconnier G., Turner M. *The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities*. N. Y.: Basic Books, 2002. 440 p.
11. Giora R. Optimal innovation and pleasure // *The April Fools' Day Workshop on Computational Humour: Proceedings of the Twentieth Twente Workshop on Language Technology (Series TWTL 20)*. Enschede: UT Service Centrum, 2002. P. 11-28.
12. Kutas M., Hillyard S. A. Reading Senseless Sentences: Brain Potentials Reflect Semantic Incongruity // *Science. New Series*. 1980. Vol. 207. № 4427. P. 203-205.
13. Langacker R. *The Foundations of Cognitive Grammar: in 2 vols*. Stanford: Stanford University Press, 1987. Vol. 1. *Theoretical Prerequisites*. 516 p.
14. Panther K.-U., Thornburg L. L. *Metonymy and Pragmatic Inferencing*. Amsterdam: John L. Benjamins, 2003. 285 p.
15. Raskin V. *Semantic Mechanisms of Humor*. Dordrecht – Boston – Lancaster: D. Reidel, 1985. 285 p.
16. Regier T. *The Human Semantic Potential: Spatial Language and Constrained Connectionism*. Cambridge: MIT Press, 1996. 220 p.

SPACE-STRUCTURED MODEL WITHIN THE COMIC EFFECT ANALYSIS: COGNITIVE AND DISCURSIVE ASPECT

Gorzhaya Alesya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Marinina Galina Ivanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

North-Caucasus Federal University, Stavropol

alesya_velichko@mail.ru; gala81@list.ru

The study shows how space-structured model can be applied in the analysis of comic elements verbalisators in a sense construction. The stages of creative comic sense derivation are specified: physicalization, direct hypostasis and re-objectivative hypostasis. The concept of lexical expectation serves the basis for transformed sense modelling that realizes comic effects. Creative aspects of individual concept-valency system are constantly revised as regards their compliance with general linguoculture system in order to provide adequate interpretation of comic elements by counter communicants.

Key words and phrases: comic effect; transformed structure; space-structured model; script structure variability; actualization; creativity and variability.